

Глава 82, Премьер-министр замаскировался

- Вzzzzжжж! - взвилась над поляной сигнальная ракета, сверкающей дугой прочертив темное небо и исчезла среди звезд. Редкие искры опали на бледные лица людей, запрокинутые ей вслед.

(Вэнь Жоу, кричит и хохочет:) - Здесь будет море огня и боли! Мы все в нем утонем и сгорим! Ха-ха-ха!

Вэнь Жоу одновременно плакала и смеялась: изо рта у нее исходил жуткий хохот, а из глаз - потоки слез. Трудно было не содрогнуться при таком зрелище.

(Вэнь Жоу:) - Отец, наконец-то твоя дочь отомстила за тебя!

- Защищайте императора! - крикнул солдатам Лиу ЧхэнФэн, выступая вперед. - Защищайте императрицу! Занять оборону! Две шеренги кордон по периметру! Пики к бою!

- Две шеренги по периметру! - раздались голоса командиров, передававших приказ. - Пики к бою!

Группы имперских солдат рысцой пересекли пространство, занимая указанные позиции. Послышались удары цзи об лед, когда древко пики ударяли оземь, упирая для надежности в почву. После кратковременной суеты на поляне снова воцарилась тишина.

- Две шеренги... - на всякий случай повторил кто-то из офицеров.

- Стоим уже, - ответил недовольный голос.

В ночном лесу темно и тихо. Звезды светят. Тени от деревьев лежат на снегу. С ветки упал комок - это пробежала куница. Еще минута. На сосне заухала сова. "Ну и?.." - спросил кто-то.

Вэнь Жоу, стоя на коленях, подняла к небесам залитое слезами лицо.

(Вэнь Жоу, кричит изо всех сил с отчаянием:) - Где же огонь?! Почему мы все еще живы?! Где мой океан огня и боли?!

Она встала на непослушные ноги, оглядываясь вокруг в растерянности. Колени у нее тряслись, ногти на руках впивались в ладони до крови.

- ЧжуГэ Мин! - закричала северная принцесса. - Где ты?! Почему ты не зажег огонь?.. ЧжуГэ Мин!

Снова тишина. Ни искорки в ночном лесу.

- Полковник ЧжуГэ Мин, это не вас зовут? - спросил подчиненный офицер.

- ЧжуГэ Мин! - доносилось из глубины тайги.

- Мы, вроде, должны были что-то поджечь? - подсказал офицер. - Мы будем выполнять приказ или нет?

Божественные фениксоподобные глаза ЧжуГэ Мина были направлены в темную даль, и было непонятно, слышит ли он обращенные к нему слова. Печаль и сочувствие читались на его утонченном лице.

- Как кричит, а? - задумчиво проговорил он. - Прямо сердце разрывается...

Глаза полковника предательски заблестели в лунном свете.

- У вас сердце разрывается, потому что нашей повелительнице суждено умереть? - спросил офицер и тоже взялся рукой за грудь.

- У меня сердце разрывается, потому что я слышу, что наша повелительница кричит и рыдает... у нее тушь, наверно, вся потекла! - трагически всхлипнул ЧжуГэ Мин. - Я боюсь даже представить, на кого она сейчас похожа!

Он резко отвернулся от подчиненного, чтобы скрыть глубину своего горя.

- На гамадрила, наверно, - прошептал он, давясь слезами.

(Офицер, подсказывает:) - Так... так поджигать-то будем?

(Полковник ЧжуГэ Мин, всхлипнув напоследок:) - Нет.

(Офицер:) - ?..

Снова на поляне...

(Вэнь Жоу, обессиленная, уже не кричит, а бормочет:) - Поджигай, ЧжуГэ Мин! Не тяни!.. Почему ты не поджег масло?.. Где океан огня?..

Позади нее захрустели тяжелые шаги, большая тень накрыла маленькую принцессу и широкая ладонь легла ей на плечо.

(Императрица, наставительно басит:) - Дитя мое, считай, тебе повезло. Девочка, сдайся добровольно, пока, ненароком и впрямь кого-нибудь не убила. Поверь мне, так будет лучше для всех нас... Отсидишь за хулиганство - еще вся жизнь будет впереди...

Вэнь Жоу не двигалась, словно неживая.

- Сдайся добровольно? - медленно проговорила она. - Сдайся?!.. Я сдамся! Я сдамся, только когда вы все будете на том свете!

С этими словами она выхватила спрятанный на теле кинжал и прыгнула на императрицу.

- Ой, - сказал Ли ЧжиФань и скривился, как будто съел лимон.

Детские воспоминания правителя Великого Ляна были очень яркими. Первое, что он запомнил - это не робкие шаги, держась за мамин палец, а то, как он отлетает в угол дивана, получив от мамы суровый туйчжан*, который не смог заблокировать.

Следующие его воспоминания - это как бедный папа отлетает от мамы на диван или мимо, не сумев заблокировать ее туйджан, поэтому маленький Ли ЧжиФань поклялся тренироваться, стать сильнее и защищать папу от мамы. Наверно, это и было причиной, почему в семействе Ли был только один ребенок. Зато кунг-фу будущего императора совершенствовалось с потрясающей скоростью, пока не осталось никого, кто мог бы с ним равняться.

Это его мама научила.

* туйчжан (кит.) - толчок ладонью (прием в боевых искусствах)

- Бум! - туйчжан в исполнении Ее Вдовствующего Величества.

- Пиииииууу! - Вэнь Жоу улетает в неизвестном направлении вместе со своим ножиком.

- Вот дура! - говорит императрица и идет раскапывать принцессу из сугроба.

- Отец, твоя дочь идет к тебе! - кричит Вэнь Жоу, как только Тху СаньНян достала ее из снега, и вонзает кинжал себе в грудь.

Брызги крови окропили бледное прекрасное лицо, мешаясь со слезами. Маленькие руки безжизненно упали. Прекрасные голубые глаза начали закрываться, чтобы не открыться вновь.

(Вэнь Жоу, шепчет:) - Цхао Мань, ты...

(Маркиз Мань, твердой рукой удерживая ее за запястье:) - Пока я еще жив, с тобой ничего не случится...

Маркиз бросился на колени перед возлюбленной, в последний момент остановив ее руку с кинжалом.

От резкого движения он захрипел и закашлялся, и кровь из его легких попала на прекрасное лицо Вэнь Жоу, но могучая рука, удерживавшая ее нежную ручку, не дрогнула. Окровавленными пальцами Цхао Мань гладил ее щеку, потом судорожно прижал девушку к себе.

- Защищайте маркиза, - приказал оставшийся на ногах южный сержант, и две дюжины варварского вида окровавленных бойцов встали между ним и императором. Это было все, что осталось от отборной полутысячи, приведенной в тайгу правителем Нань Цзяна. Сам маркиз тоже был истерзан, и изо рта у него то и дело выплескивалась кровь.

(Вэнь Жоу, плачет и обнимает Цхао Маня:) - МаньМань, прости меня... МаньМань...

(Маркиз Мань, шепчет:) - Не плачь, ЖоуЖоу... не плачь... все хорошо...

Вэнь Жоу притянула к себе его косматую, покрытую кровоподтеками голову, и баюкала у себя на плече, не переставая поливать слезами. Все люди на поляне стояли неподвижно, не решаясь разнять влюбленную пару.

Наконец, маркиз Мань отстранил девушку от себя, сжимая ее плечики большими израненными ладонями. Он долгим взглядом посмотрел на милое заплаканное лицо перед ним, прильнувшее щекой к его ладони, потом перевел потяжелевший взгляд на фигуры императора и его сородников, неясно видневшиеся в темноте за шеренгой бойцов.

(Маркиз Мань, шепчет:) - Не бойся, я до конца останусь верен тебе...

(Маркиз Мань, кричит, расплескивая кровь из горла:) - ЧжуГэ Мин! Давай! Поджигай!

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://erolate.com/book/3749/97626>